

Владимир Фёдорович Одоевский

Заветная книга

Владимир Одоевский
Заветная книга

«Public Domain»

1825

Одоевский В. Ф.

Заветная книга / В. Ф. Одоевский — «Public Domain», 1825

«В первые дни мира, когда земля и небо были еще неразлучны, когда земля улыбалась небом и небо не поглощало в себе всех земных чувствований, – когда наслаждения людей были земные и небесные вместе...»

© Одоевский В. Ф., 1825

© Public Domain, 1825

Содержание

Владимир Одоевский

Заветная книга

Древнее предание

(Написано на первом листе альбома А.Н. Верстовского¹)

В первые дни мира, когда земля и небо были еще неразлучны, когда земля улыбалась небом и небо не поглощало в себе всех земных чувствований, – когда наслаждения людей были земные и небесные вместе, – когда все были браминами², в то время счастливые смертные не скучали друг другом – одно уединение казалось им пороком и бедствием. Каждый существовал в братьях, друзьях своих, и явление нового пришельца было для людей светлым праздником.

И во всяком семействе хранилась заветная книга, данная самим Брамою; при каждом появлении нового брата новый лист в нее прибавлялся, и величиною книги измерялось счастье человека. Лишь для того, кто приносил Заветную книгу, Вишну золотыми ключами отпирал врата небесные, и от серебряной вереи³ неслись во вселенную волшебные звуки и благоухания.

Но Чивен⁴ позавидовал счастью смертных – радости брата. Однажды ночью он встал с своего ложа и полетел по вселенной. Тихо на легких облаках качался шар земной, лелеемый небом, и люди младенцы забывались мирным сном в своей колыбели; но вдруг подлетел неистовый Чивен, сильно взмахнул огромною рукою, ударил, и шар быстрее молнии завертелся в бездонной пучине. От сильной руки Чивена все приняло противоположное направление.

Проснувшись, люди не заметили сделавшейся перемены и мнили снова начать то, о чем остались в них сладкие воспоминания, – но к удивлению все мысли их были смутны, рассеяны.

Привыкшие к соединению неба с землею, они стали искать в небе земных наслаждений, на земле наслаждений небесных, непонятных для разлученного с небом; лишь изредка избранные от смертных силою гения, в стройной гармонии, в разнообразных цветах воспаряли на время к далекому небу, – но грусть ожидала их на земле, мстила им за смелый полет и клала на лице их печать неизгладимую.

Всякий по-прежнему хотел быть брамином, но не имел довольно силы для своего звания, не понимал, от чего происходит слабость его, упорно настаивал в правах своих и пылал злобою к другим, более счастливым. –

По прежним воспоминаниям люди искали друг друга – и скучали, сами не доверяли себе в этом чувстве, силились радоваться, и родилось лукавство, и уединение сделалось добродетелью. –

Что же стало с Заветною книгою? По старинному обычаю люди не только не переставали, а старались более и более увеличивать ее с каждым новым знакомцем; но увы! теперь каждый новый лист носил на себе имя нового недруга; величиною книги стали измерять злополучие человека: Заветная книга называлась книгою бедствия; страх и отчаяние распространились по вселенной. –

Друг! гласит молва, что в наше время книги Заветные смешались с книгами бедствия, что трудно найти между ними различие; говорят даже, что эти книги явились у нас под видом

² Брамин (брахман) – человек, принадлежащий к высшей жреческой касте в Индии.

³ Верея – один из двух столбов, на которые навешиваются створки ворот.

⁴ Чивен (Шива) – в индуистской мифологии один из высших богов, наряду с Брахмой и Вишну; олицетворяет как созидющие, так и разрушающие силы.

альбомов... Ты угадаешь мое желание: пусть эта книга будет для тебя не чем иным, как Заветною книгою. —

Одвск.